

КОМЕНДАНТ «ОТСТАВНОГО» ФОРТА

Труд. - 1997. - 11 июля. - с. 7
ХУДОЖНИК ВЛАДИМИР ТКАЧЕНКО

ЗАЩИЩАЕТ ОСТРОВ, КОТОРЫЙ В ТЕЧЕНИЕ ВЕКА СТОЯЛ НА СТРАЖЕ ПЕТЕРБУРГА

Каждый вечер он берет мощный фонарь, собаку Дракошу и обходит свой остров. Поднимается по крутым старинным лестницам, ступает по бетонным крепостным укреплениям, заглядывает в заброшенные казематы. Смотрит хозяйским глазом — все ли в порядке? Потом возвращается домой, берет толстую амбарную книгу — вахтенный журнал — и записывает дневные события. Температуру воздуха, силу ветра, кто приезжал и зачем.

Его зовут Владимир Ткаченко. На форту "Тотлебен" живет один. Круглый год зимой и летом, исключая лишь два месяца — ноябрь и апрель, — когда становится и когда сходит лед в Финском заливе, и до форта не добраться ни на катере, ни на лыжах. Он называет их осенней и весенней блокадой. Ткаченко числит себя на казенной службе и представляется комендантом форта "Тотлебен".

...На стрекот мотора Дракоша с громким лаем бросается на пирс. Владимир выходит встречать катер. Он строг и без доклада на остров никого не допускает.

Гляжу на "трофеи", найденные на этом и соседних фортах: гильзы от снарядов, матросские котелки и миски, знаменитый русский штык, штандарты и флаги.

Андреевский артиллерийский флаг Ткаченко поднимает над фортом по праздникам. Огромная гильза от 110-миллиметровой пушки служит "кружкой для пожертвований". Записи в вахтенном журнале он ведет по-старинному, с буквой "ять".

...Форт "Тотлебен", один из 17 островных кронштадтских фортов, назван в честь военного инженера Э.И.Тотлебена, строителя Кронштадтской крепости. Осенними долгими вечерами Владимир мысленно общается с предками. Он явственно представляет себе строителей крепости — военных моряков, живших в этих казематах, и как будто слышит голос Николая II, побывавшего на форте в 1913 году: "А я думал, что форт этот из чистого золота". Дело в том, что строительство "Тотлебена", как и соседнего с ним форта "Обручев", было самым дорогостоящим за всю историю крепости.

Форт заложен сто лет назад, в 1897 году. В феврале Ткаченко с друзьями отмечал его юбилей. Владимир показал мне металлический крест — памятный знак в честь этой даты. Он сам рисовал его эскиз. Хочет теперь изготовить несколько таких значков и вручать тем, кто пожертвовал средства на восстановление форта. Правда, для реализации этого проекта у Владимира нет денег — не на что выпустить значки.

Расположен "Тотлебен" в четырех километрах (двух морских милях) к западу от Сестрорецка, пригорода Петербурга. Это расстояние катер преодолевает примерно за полчаса. Поездка туда-обратно обошлась мне в 50 тысяч рублей. Деньги по указанию Ткаченко я вручила приветливому "Харону" Юрию Ивановичу. Он возит Владимиру на остров свежий хлеб и питьевую воду, переправляет его самого и жену Катю, которая приезжает к мужу в отпуск и на выходные.

Последний раз форт стрелял в Отечественную — здесь проходила передовая линия обороны на Финском заливе, стояли орудия. Здесь, на "Тотлебене", предпочтя его всем другим фортам, праздновали военные моряки победу в 1945-м. А в 1957-м форт исключили из списка оборонных объектов, гарнизон сняли, остров опустел.

В середине 1960-х произошло первое знакомство форта и его будущего коменданта. Владимиру было тогда лет 7, он жил в Сестрорецке. На "Тотлебен" его отвез на лодке дед. Мальчика поразили этот остров, суровые крепостные стены, пушки, которые не стреляют, огромный дом, где никто не живет...

Силуэт форта хорошо виден из Сестрорецка. Он немного напоминает корабль. Отец Владимира, военный врач, всегда говорил, что к кораблю надо относиться, как к живому. То же чувствовал он сам по отношению к "Тотлебену". Ощущал между собой и фортом какую-то странную мистическую связь.

Военным моряком Ткаченко на стал. Даже на флоте не служил, хотя очень хотел. Стал художником. Работал в Музее истории Петербурга, делал разные выставки, в том числе по истории Кронштадтской крепости. Тогда впервые попал в

архив и смог серьезно заняться историей "Тотлебена". А в 1985 году кто-то из коллег сказал: "Знаешь, твоего любимца — форт "Тотлебен" — передают в управление "Спецтранс". Там будет отстой судов, занимающихся очисткой Финского залива". Владимир обрадовался: значит, форт кому-то пригодился и можно будет заняться его реставрацией. Он устроился в "Спецтранс" и с

которые приезжают писать о форте. Основные средства могли бы дать богатые туристы, "новые русские".

— А что, "новые русские" — не люди, что ли? — говорит он. — И у них где-то бабушка с дедушкой похоронены. И не все они забыли заповеди Христовы. Всякое бывает, конечно. Одни форт приватизировать хотят, многие вообще меня не понимают: "Ты че, мужик, как можно одному на острове без бабы и без телевизора?" А другие интересуются историей, своими корнями. Вообще, нельзя разделять людей. Все мы сейчас — "новые русские", все по-другому живем. Ведь и я никогда не думал, что буду своими картинами торговать, а вот пришлось... Ткаченко не сомневается, что "Тотлебен" должен остаться в собственности государства. Лучше всего, на его взгляд, сделать его филиалом Музея артиллерии. Здесь могли бы стоять старинные орудия, восковые фигуры гренадеров. Экскурсии можно устраивать для всех желающих, но жить тут могли бы только богатые. Фантазия Ткаченко простирается далеко. Он мечтает, чтобы любители экзотики платили деньги за возможность наняться на "государеву службу" и поработать на восстановлении форта. Жили бы в казематах, ели бы в матросской столовой щи да кашу. Он прав, все мы в чем-то "новые русские". И каждый устанавливает порядок на своем "острове". Так, как он это себе представляет.

Наталья ОДИНЦОВА.

Фото Дмитрия ЛОВЕЦКОГО.

1987 года стал ездить на "Тотлебен" работать. Трудились вахтовым методом, целой бригадой. Убирали груды мусора, чистили казематы, реставрировали старинные двери, окна. Однако в 1992-м "Спецтранс" стало уже не до "Тотлебена", и форт передали в ведение вновь образовавшегося историко-культурного общества "Бастионы Кронштадта". Идея была хороша: объединить все кронштадтские форты под эгидой одной организации, чтобы удобнее было их реставрировать. (Кстати, в 1985 году Кронштадтской крепости вместе с фортами придан статус памятника военной фортификации, а в 1994 году ЮНЕСКО включила ее в список "Всемирное наследие".) В те годы Владимир с полным правом называл себя комендантом форта. Но... ИКО "Бастионы Кронштадта" фактически прекратило свое существование. Вахтовикам с "Тотлебена" перестали платить зарплату. Ребята из его бригады ушли — надо кормить семьи. Владимир остался один...

— Столько трудов вложено в этот клочок земли, что уйти отсюда я просто не могу, — говорит он.

Форт вовсе не необитаемый остров. В хорошую погоду здесь много гостей. Приезжают на яхтах "новые русские", часто

бывают сестрорецкие жители. Если Ткаченко видит, что гости не проявляют должного уважения к истории, а норовят просто устроить веселый пикник с вином и закусками, а то и позаимствовать то, что плохо лежит,

он их просто не пускает. На вопрос, кто его на это уполномочил, ведь сейчас его должность — комендант — лишь красивое самоназвание, резко отвечает:

— Совесть русского человека. Так и запишите. Сейчас мы попали в смуту, все развалилось, и нужно, чтобы каждый поддерживал порядок на своем месте. Тогда и в стране порядок будет...

Но чтобы жить и поддерживать порядок, нужны деньги. Сейчас Ткаченко живет на средства от продажи своих картин и пожертвования гостей "Тотлебена". Но форт ведь на это не восстановишь...

Его коммерческие планы наивны и масштабны. Можно, к примеру, брать деньги с журналистов,

Совесть русского человека. Так и запишите. Сейчас мы попали в смуту, все развалилось, и нужно, чтобы каждый поддерживал порядок на своем месте. Тогда и в стране порядок будет...

11.07.97

Ткаченко Владимир (художник)